

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы
ҚАЗАҚ ҮЛПТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

AL-FARABI KAZAKH
NATIONAL UNIVERSITY

ХАБАРШЫ
ФИЛОЛОГИЯ СЕРИЯСЫ

ВЕСТНИК
СЕРИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ

BULLETIN
PHILOLOGY SERIES

CONTENTS

Section 1 Literary Criticism

<i>Abdimanuly O.</i>	
Homeland – firm pedestal of the idea of «Mangilik El».....	4
<i>Islam D.A., Erzhanova S.B.</i>	
Kazak Siirinde Turk Birlidi.....	14
<i>Meiramgaliyeva R.M.</i>	
The motif of crime and punishment in the works of Ivan Bunin.....	22
<i>Sarsekeeva N.K., Iskakova A.T.</i>	
Specifics of romanticism of W. Irving's prose of «Spanish period».....	28
<i>Shortanbayev Sh.A.</i>	
Dreams of the nation in the Makhambet poems	32

Section 2 Linguistics

<i>Akymbek S.Sh., Yebelekbayeva A.K., Akhmet A.N.</i>	
Pragmatic function of intonation in creating the speech portrait of a business lady	40
<i>Yessimzhanova M.</i>	
The «Hospitality» Concept in Phraseology	48
<i>Nurshaikhova Zh.A.</i>	
Technology expertise of creating a site of discourse	54
<i>Nutpayeva T.G., Tumanova A.B.</i>	
The concept of persuasiveness in modern linguistics	60
<i>Salimova S.R.</i>	
Jan Deny about phonetics of the turkish language.....	66
<i>Salkynbay A.B., Saibekova N.U.</i>	
Writing – the cradle of world civilization	72

Section 3 Methods of teaching language and literature

<i>Abdimanuly O.</i>	
The Influence of M. A Auezov's doctrines on the formation of textbooks on literature.....	78
<i>Altynbekova O.B., Zuyeva N.Yu.</i>	
Reasoning text and its types.....	82
<i>Berdaliyeva R.Sh.</i>	
Teaching Russian to foreigners: the role of non-verbal means of communication.....	88
<i>Nurmukhanbetova A.A., Issabayeva B.K.</i>	
Text as a factor of motivation	94

Section 5 Culture

<i>Dossybayeva G.K.</i>	
The entrance of Kazakhstan into the world educational field as an equal	100

Нутпаева Т.Ж., Туманова А.Б.

**Понятие персуазивности
в современной лингвистике**

Статья посвящена описанию категории персуазивности в современной лингвистике. В ней представлен краткий обзор научной литературы по данному вопросу. Цель статьи – определить значения понятия «персуазивность» и способы его представления в современном русском языке, в частности в художественном тексте. В работе понятие персуазивности представляется как обязательный компонент семантики любого высказывания/предложения, позволяющий говорящему дать оценку содержанию высказывания со стороны его достоверности/недостоверности. Авторы придерживаются определения персуазивности как субъективной (модусной) категории, отражающей степень убежденности говорящего в достоверности данных. А также говорится о том, что присутствие в высказывании/предложении персуазивов обусловлено коммуникативной задачей – оказывать воздействие на адресата речи, сформулировать субъективную позицию к содержанию высказывания. Для подтверждения основных положений статьи приведены фрагменты из художественных произведений Ф. Достоевского, А. Жаксылыкова и др.

Ключевые слова: персуазивность, субъективные (модусные) категории, достоверность и недостоверность информации, уверенность/неуверенность автора, художественный текст.

Nutpayeva T.G., Tumanova A.B.

**The concept of persuasiveness in
modern linguistics**

The article describes the category of persuasiveness in modern linguistics. It provides an overview of the scientific literature on this issue. The purpose of the article – to determine the meaning of concept «persuasiveness» and methods of its representation in the modern Russian language, in particular in the art text. In this paper, the concept of persuasiveness appears as a mandatory component of any semantics remarks / suggestions, allowing the speaker to assess the content of statements by its validity / invalidity. Authors adhere to the definition of persuasiveness as the subjective (modus) categories, reflecting the degree of conviction in the reliability of data of the speaker. In addition, states that the presence in the statement / sentence persuasive words caused by the communicative task – affect to the addressee, to formulate a subjective attitude to the content of the utterance. To confirm the basic provisions of article shows fragments from the art works of F. Dostoevsky, A. Zhaksylykov and others.

Key words: persuasiveness, subjective (modus) categories, the accuracy and inaccuracy of information, confidence / uncertainty of the author, art text.

Нутпаева Т.Ж., Туманова А.Б.,

**Қазіргі лингвистикадағы
персуазивтілік үғымы**

Мақала қазіргі лингвистикадағы персуазивтілік категориясын зерделеуге арналған. Мақала аталған мәселе бойынша ғылыми еңбектерден қысқаша шолуға негізделген. Мақаланың мақсаты – «персуазивтілік» үғымының мағынасын ашу және орыс тілінде, атап айтқанда, көркем мәтіндерде оның қалай көрінетінін талдау. Мақалада персуазивтілік үғымы әрбір екінші сойлемде орын алған семантиканың басты болігі ретінде анықталады. Ойды жеткізуші өзінің нақтылығын/дерексізділігін көрсету үшін белгілі бір тілдік қолданыстарды осы персуазивтілікпен көрсетеді. Авторлар персуазивтілік – сөйлеушінің сенімділік дәрежесін көрсететін субъектті (модусты) категория деген анықтамаға сүйенеді. Сонымен қатар, сойлеуде/сойлемде персуазивтердің болуы оның қарым-қатынастағы қызметін көрсетеді дейді. Мақаладағы негізгі қагидаларды растау үшін Ф.Достоевскийдін, А. Жаксылықовтың көркем шығармаларынан үзінділер алынып, мысалдар келтірілді.

Түйін сөздер: персуазивтілік, субъектті (модусты) категория, акпараттың нақтылығы және дерексіздігі, автордың сенімділігі мен сенімсіздігі, көркем мәтін.

Нутпаева Т.Ж.¹, Туманова А.Б.²,

¹магистрант, ²д. ф. н. профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан,
e-mail: nutpaeva@gmail.com; a.tumanova@inbox.ru

ПОНЯТИЕ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Интерес к изучению категории персуазивности проявляется еще в античной риторике и возрождается в неориторике, а также в лингвистической pragmatике. Кроме того, в современной науке отмечается, что в теории речевой деятельности речевое взаимодействие часто интерпретируется как особенный тип работы, включающий в себя как достоверную, так и недостоверную информацию.

Цель статьи – определить значение понятия «персуазивность» и способы его презентации в современном русском языке.

Обратимся сначала к определению термина «персуазивность». Данный термин активно применяется в зарубежной науке со второй половины XX века, а в лингвистике на постсоветском пространстве используется сравнительно недавно.

В современной науке термин «персуазивность» имеет различные трактовки:

– в рамках лингвистики текста рассматривается как анализ высказываний справедливого содержания предложения со стороны его достоверности и недостоверности, высказываний уверенного либо неуверенного знания;

– персуазивность рассматривается как разновидность манипулирования, противополагаемого разумному аргументированию, либо как комплекс приемов и средств, ориентированных на усиление аргументов в процессе аргументирования (W. Schöberle, A. Pratkanis, O.C. Иссерс, А.В. Голоднов).

Обзор научных работ по данной теме (В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, В.Г. Гак, В.Н. Бондаренко, Г.А. Золотова, Е.С. Яковлева и др.) позволяет определить понятие персуазивности как обязательный компонент семантики любого высказывания/предложения, позволяющий говорящему дать оценку содержанию высказывания со стороны его достоверности или недостоверности. Иными словами, персуазивность есть уверенность или неуверенность автора в достоверности излагаемой им информации.

На основании изученного материала относительно термина «персуазивность» мы сформулировали свое определение персуазивности, как субъективной (модусной) категории, отражающей степень убежденности говорящего в достоверности

Но скоро он впал как бы в глубокую задумчивость, даже, вернее сказать, как бы в какое забытье, и пошел, уже не замечая окружающего, да и не желая его замечать;

Сходя по лестнице, он несколько раз даже останавливался, как будто чем-то внезапно пораженный;

Что-то совершилось в нем как бы новое, и вместе с тем ощущалась какая-то жажда людей;

Но какая-то рассеянность, как будто даже задумчивость, стала понемногу овладевать им: минутами он как будто забывался или, лучше сказать, забывал о главном и прилеплялся к мелочам. [7, 115]

В приведенных примерах выделенные персуазивные частицы смещают суть настоящего объективно-модального суждения в сторону полюса ирреальности. Содержимое выражения перестает являться совершенно правдивым, и все происходящее с Раскольниковым предстает в иллюзорном, смутном мире.

Использование средств презентации категории персуазивности делает высказывание менее категоричным, снимает его утвердительный характер и переводит высказывание в целом из утвердительного в оценочное, например: *убеждён, возникает впечатление, думается, как показалось* и т.п. Как видим, категория персуазивности пересекается с категорией оценочности. Сравним:

Как убеждённый проводник нового мышления и ветеран старой креплённой закваски, я и на смертном одре буду хрипеть: «Тоталитаризм не пройдёт! Порой **возникает впечатление**, что они переживают кризисные ситуации – например, развод родителей – значительно легче, чем взрослые [7, 115].

Постоянное взаимодействие категорий персуазивности и авторизации лишний раз подтверждает мысль о тесной связи этих двух модусов. Полученная тем или иным способом информация может быть более или менее достоверной. Так, «чужое» всегда менее достоверно, чем «свое», и поэтому авторизационные показатели цитированности часто являются

одновременно показателем отрицательной персуазивности: конструкции типа *как мне говорили, по словам кого-либо, по мнению кого-либо, в древности говорили* и т.п. фиксируют нежелание автора нести полную ответственность за излагаемые сведения. При изложении говорящим собственной информации авторизационное значение физического восприятия (*видеть, слышать, осязать* и др.) почти исключают сомнения в достоверности фактов, тогда как для семантики предложения-догадки такие сомнения естественны. Некоторые глаголы восприятия имеют в своей семантике сему недостоверности – *казалось, кажется, послышалось, почудилось* и др. [5]. Например:

Ошалевшее пернатое население поля, разом поднялось на крыло. **Казалось**, самое небо пришло в бурное движение. Сразу стало темно от бесчисленного количества птичьих тел, застивших небосвод и самое небо (Жаксылыков, Сны окаянных, 2006, 141).

Таким образом, наши наблюдения и попытки определить суть категории персуазивности, выявить способы выражения модусного смысла достоверности и недостоверности позволили сделать следующие выводы: 1) категория персуазивности – сложная модусная категория, тесно соприкасающаяся с категориями авторизации и оценочности; 2) персуазивность является субъективной (модусной) категорией, отражающей степень убежденности говорящего в достоверности информации; 3) презентатами персуазивности в русском языке могут быть представлены различного типа модальными словами и частицами: *возможно, наверное, кажется/казалось, может быть/быть может, как будто/будто* и др.; 4) использование персуазивных средств делает высказывание/предложение менее категоричным, снимает его утвердительный характер и переводит высказывание в целом из утвердительного в оценочное.

Литература

- 1 Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 2003.
- 2 Василенко Л.И. Модальные слова как средство авторизации текста // Филологические науки. – 1984. – № 4. – С. 76-79.
- 3 Маслова В. Л. Лингвокультурология. – М., 2004. – 208 с.
- 4 Кохановский В. П. Философия / Под ред. Кохановского В.П. – Ростов-на-Дону, 1999. – 135 с.
- 5 Туманова А.Б. Экспликация модусных смыслов в художественном дискурсе писателя-билингва: Монография. – Алматы, 2006. – 209 с.